

Они молчали некоторое время, и вдруг он сказал:

— После Совета кланов поедешь со мной в Юньшэнь?

Он знал, что Цзян Фэнмянь, Вэй Чанцзэ и Юй Фэйпэн тоже симпатизируют ей. Если он не сделает что-то сейчас, может быть уже поздно.

Чи Хуэй действительно не могла ответить. Зачем ей делать выбор? Чем сильнее её принуждали, тем больше она сопротивлялась. Он увидел явное выражение отказа на её лице и схватил её за рукав:

— Нет, нет, поедем в Гусу на охоту, хорошо? Если тебе понравится, можешь остаться в Юньшэнь, а если нет, то в поместье семьи Бай, ладно?

Чи Хуэй увидела на его лице выражение, которое можно было назвать потерей контроля, и её сердце дрогнуло. Если бы он был равнодушен, разве он бы так поступил?

В этот момент Цзинчжэ внезапно подбежал и крикнул:

— Наставница!

Лань Цижэнь отпустил её рукав и посмотрел в сторону, словно пытаясь успокоиться.

Цзинчжэ сказал:

— Прости, наставница, я не знал, что вы...

Чи Хуэй спросила:

— Что случилось, Цзинчжэ?

Цзинчжэ ответил:

— Наставница, господин Цзян уже начал пир в Зале Испытаний Мечей и просит вас присоединиться.

Чи Хуэй сказала:

— Я ведь не из их семьи. Передай господину Цзяну, что я не пойду, спасибо за приглашение.

Цзинчжэ смутился:

— Наставница, Бай-цзе уже сказала это, но господин Цзян настаивает, чтобы вы пришли. Бай-цзе не смогла отказаться и уже пошла, а меня послали за вами.

Лань Цижэнь уже справился с эмоциями и сказал:

— Пойдём вместе.

Что оставалось делать? Трое направились ко входу в Зал Испытаний Мечей, где ученик клана Цзян громко объявил:

— Прибыла вольная практикующая Цансэ Саньжэнь!

Чи Хуэй не ожидала такого. Когда она вошла, все взгляды устремились на неё, словно стрелы, и она почувствовала себя растерянной. Это был первый раз, когда она оказалась в центре внимания стольких людей. Лань Цижэнь стоял рядом, как её сопровождающий, и тихо сказал:

— Всё в порядке.

Он протянул руку и мягко поддержал её за локоть. Служанка провела их к их местам, где они сели слева от Бай Цюсянь. Цзинчжэ был усажен позади Чи Хуэй, что, несомненно, было привилегией благодаря своей наставнице. Лань Цижэнь наконец вернулся на своё место, сев позади Лань Цичжи.

Сразу же раздались шёпоты среди представителей других кланов:

— Это и есть вольная практикующая Цансэ Саньжэнь? Ученица вольной практикующей Баошань и младшая сестра даосского наставника Яньлина? Почему она с вторым сыном Лань?

Кто-то ответил:

— Верно. Вы, видимо, не знаете, что третий глава клана Лань был знаком с вольной практикующей Баошань. Цансэ Саньжэнь остановилась у клана Лань после того, как спустилась с горы. Если считать, то она даже старше Лань Цижэня.

Лань Цижэнь слегка дёрнул бровью и сделал глоток из несуществующей чашки чая.

Ещё кто-то сказал:

— А тот ребёнок позади неё — её ученик? Выглядит лишь немного младше неё. Говорят, он владеет Искусством Грома? Он связан с храмом Небесных Наставников Лунхушань?

Кто-то ответил:

— Этого ребёнка зовут Цзинчжэ, его прозвали «Молодым богом грома». Он не связан с Лунхушань, его нашли в Мэйшане. Он с рождения владеет Искусством Грома, но не мог его контролировать, пока Цансэ Саньжэнь не научила его. А тот, что стоит позади госпожи Юй, — Хофэн, его прозвали «Молодым богом огня». Он умеет управлять огнём, и его тоже научила она.

Кто-то вздохнул:

— Эта вольная практикующая Цансэ Саньжэнь действительно талантлива.

Человек рядом с ним кивнул в знак согласия.

Слушая шёпоты вокруг, Бай Цюсянь, Лань Цичжи и Лань Цижэнь, сидевшие справа от Чи Хуэй, повернулись к ней и улыбнулись с одобрением. Чи Хуэй мельком взглянула на них и тут же сделала серьёзное лицо, слегка кашлянув и приняв вид холодной и неприступной.

Ученик клана Цзян у входа в Зал Испытаний Мечей снова объявил:

— Прибыл господин Вэнь Жохань из клана Цишань Вэнь!

Все были удивлены. Никто не ожидал, что клан Вэнь тоже появится. Многие годы они не посещали Советы кланов других семей, но их собственные Советы никто не смел пропускать. На этот раз глава клана Вэнь лично не приехал, но прислал своего старшего сына, Вэнь Жоханя. Непонятно, что они задумали.

Увидев сопровождающего Вэнь Жоханя, Юй Фэйпэн, сидевший позади Юй Цинчэна, сразу изменился в лице. Он видел этого человека и в Цишане, и в Мэйшане. Хофэн, стоявший позади Юй Фэйпэна, тоже узнал его — это был тот, кто хотел увести его на «великое дело» в Мэйшане. Юй Фэйпэн был в полном недоумении. Почему этот сопровождающий появлялся так часто? Неужели Вэнь Жохань не скрывал своих намерений или у него был другой план? Если он жив, значит, Чжао Чжулю и стервятник тоже должны быть живы.

Цзян Чучжоу сразу же поднялся с места хозяина, чтобы поприветствовать гостя. Вэнь Жохань, хоть и был младше, лишь слегка кивнул:

— Господин Цзян.

Ученики клана Цзян сразу же усадили Вэнь Жоханя на место. Тот бросил взгляд на Юй Фэйпэна и спокойно сел.

Цзян Чучжоу обменялся несколькими любезностями, поднял тост за всех гостей, и служанки начали подавать блюда. Пир начался. Присутствие Вэнь Жоханя заставило всех вести себя сдержанно. Люди обменивались тостами и разговорами только с соседями, не решаясь вставать и ходить по залу. Вэнь Жохань молчал, его холодный взгляд периодически скользил по Чи Хуэй, Бай Цюсянь и Лань Цижэню.

Убийца их старшего брата был прямо перед ними. Чи Хуэй и Бай Цюсянь обменялись взглядами. Конечно, они не могли убить Вэнь Жоханя на Совете кланов Цзян, это поставило бы их семью в трудное положение. Нужно было придумать другой план. В этот момент Вэнь Жохань вдруг поднял свою чашу и подошёл к ним. Его красно-чёрное одеяние Палящего Солнца излучало холод. Он поднял чашу и с ледяной улыбкой сказал:

— Вольная практикующая Цансэ Саньжэнь, госпожа Бай, давно не виделись.

Они остались безучастны. Вэнь Жохань продолжил:

— Вы действительно откажетесь выпить со мной? Я искренне приглашаю вас посетить Цишань. Возможно, вы встретите там старых знакомых.

Старых знакомых? Их старый знакомый — это только даосский наставник Яньлин. Он намекал, что наставник Яньлин жив? Но клан Вэнь прислал его прах, и они проверили его с помощью Меча Спасения Народа — это точно был прах наставника. Неужели он хочет заманить их в Цишань в ловушку?

Чи Хуэй встала:

— Что вы имеете в виду, господин Вэнь?

Вэнь Жохань ответил:

— Разве я не сказал достаточно ясно?

В этом году развлечением на Совете кланов Цзян стала стрельба по воздушным змеям. Звучало как детская забава, но было несколько категорий: стрельба с лошади, стрельба с завязанными глазами и другие. Цзинчжэ, услышав об этом за два дня до события, начал настаивать, чтобы его научили ездить верхом и стрелять. В Деревне Одарённых он никогда этому не учился, но раз уж будет соревнование, то нельзя подводить свою наставницу. Поэтому в следующие два дня, пока главы кланов обсуждали дела в Зале Испытаний Мечей, а Чи Хуэй и Бай Цюсянь, не принадлежавшие ни к одному клану, несмотря на настойчивые приглашения Цзян Чучжоу, не стали участвовать в обсуждениях, они остались на тренировочном поле клана Цзян, чтобы научить Цзинчжэ ездить верхом и стрелять.

Чи Хуэй тоже никогда серьёзно не училась стрельбе из лука. Раньше в горах она просто играла с братьями: один подбрасывал камешки, а другой стрелял, и тот, кто попадал больше раз, побеждал. Чи Хуэй всегда была первой. Но научить Цзинчжэ, который никогда не стрелял, и подготовить его к соревнованию? Ну, хотя бы чтобы он не упал с лошади за эти два дня и освоил правильную стойку для стрельбы. Что касается призовых мест, то на это даже не рассчитывали.

Стрельба по воздушным змеям была частью обычных тренировок клана Цзян. Цзян Фэнмянь и Вэй Чанцзэ участвовали, но их результаты не учитывались в общем зачёте. Клан Цзян хотел, чтобы это было просто развлечением, игрой, чтобы не портить отношения между кланами.

Но другие кланы думали иначе. Никто не хотел упускать возможность показать себя. Никто не хотел проигрывать. Если выиграешь, можно скромно сказать: «Просто игра, не стоит воспринимать всерьёз». Но попробуй сказать так, если проиграешь?

На тренировочном поле клана Цзян выстроились команды из разных кланов. Каждая команда выставляла двух участников, и за каждое попадание начислялся один балл. Побеждала команда с наибольшим количеством баллов. На трибунах сидели главы кланов. Клан Цзян выставил Цзян Фэнмяня и Вэй Чанцзэ, клан Юй — Юй Фэйпэна и Юй Цзыюань, Чи Хуэй и её ученика, клан Лань — Лань Цижэня и одного из младших родственников, кланы Цзинь, Не и другие также участвовали.

Цзян Фэнмянь и Вэй Чанцзэ сделали первые выстрелы. Оба выпустили по десять стрел, и все попали в цель. Конечно, для них это было обычной тренировкой, и они не считали это чем-то особенным. Закончив, они поклонились всем и ушли.

Кланы Юй, Лань и Цзинь тоже попали всеми стрелами, а клан Не допустил одну ошибку. Когда очередь дошла до Чи Хуэй, она отправила Цзинчжэ первым.

Цзинчжэ учился на ходу, и для окружающих было удивительно, что он вообще мог держать лук. Он уверенно вышел на поле, взял лук у ученика клана Цзян, натянул тетиву, прицелился и выпустил стрелу — без промаха! Оказалось, что его Искусство Грома позволяло стреле автоматически следовать за целью. Он вложил в стрелу одну десятую своей силы, и даже если цель двигалась или он промахивался, стрела сама поворачивала и попадала.

<http://bllate.org/book/15280/1348948>